Дело № 69-009-22сп

г. Москва **10 сентября 2009 года**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Журавлева В.А.**
судей **Колышницына А.С., Коваля В.С.**
при секретаре **Прохоровой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Сайпуллаева П.П., Сайбулаева М.Г., адвокатов Трофимова А.И., Назаряна А.В. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области с участием присяжных заседателей от 4 мая 2009 года, по которому

САЙПУЛЛАЕВ П[redacted] П[redacted], [redacted], судимый 13 октября 2000 года по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ к 8 годам лишения свободы (освобожден сентября 2006 года по отбытию наказания),

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п.п. «е,ж» УК РФ на 17 лет; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

САЙБУЛАЕВ М[redacted] Г[redacted], [redacted],

осужден по ст.ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. «е» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Сайпуллаев П.П. оправдан по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. п.п. «а,е,ж» УК РФ в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Сайпуллаева П.П., адвокатов Гаврилова В.С., Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Сайпуллаев осужден за незаконное приобретение, хранение, ношение, перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов по предварительному с другими лицами. Он же признан виновным в убийстве потерпевшего Г, совершенного по предварительному сговору и общеопасным способом 4 марта 2008 года.

Сайбулаев осужден за пособничество в данном убийстве.

В кассационных жалобах:

осужденный Сайпуллаев указывает, что он осужден незаконно; вердикт присяжных заседателей и приговор основаны на предположениях, при отсутствии доказательств его вины; не установлен мотив преступления; не учтено, что на предметах, обнаруженных на месте происшествия, отсутствуют его волосы, кровь, слюна; ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не допрошены С., А, А, которые могли бы подтвердить его невиновность; с А и А о совершении преступления он не договаривался; старшина присяжных заседателей в процессе постоянно общался с председательствующим, однако в протоколе судебного заседания не отражено, какие вопросы они обсуждали; председательствующим нарушен принцип состязательности, т.к. он запрещал адвокату и ему задавать допрашиваемым уточняющие вопросы. Просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство;

адвокат Гаврилов в дополнении к кассационной жалобе Сайпуллаева отмечает, что не удовлетворено в полной мере ходатайство осужденного в судебном заседании об ознакомлении с материалами уголовного дела; считает, что государственным обвинителем нарушена ст. 7 УПК РФ при обращении со вступительным заявлением; ограничено право стороны защиты высказать свое мнение по предъявленному обвинению; государственным обвинителем оглашены определенные документы без обсуждения возможности доведения их содержания до сведения присяжных заседателей; при допросе свидетеля Д до сведения присяжных заседателей была доведена информация о том, что показания Сайбулаева проверены на «Полиграфе»; государственный обвинитель огласил только часть акта судебно-биологической экспертизы, чем нарушил требования ст. 333 УПК РФ; при озвучивании

справки об оперативном опросе Сайбулаева до присяжных заседателей были доведены сведения о прежней судимости Сайпуллаева; перед прениями сторон не удовлетворено ходатайство осужденного об ознакомлении с материалами уголовного дела и участии в прениях. Просит приговор в отношении Сайпуллаева отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Назарян также просит приговор в отношении Сайпуллаева отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что вердикт основан не на представленных доказательствах, а на предположениях; отсутствуют доказательства причастности осужденного к действиям по незаконному обороту оружия и боеприпасов, и не установлены события данного преступления; отвергнуты показания Р, Р об алиби Сайпуллаева; при прослушивании записи оперативного опроса Сайбулаева до присяжных заседателей доведены сведения о предыдущей судимости Сайпуллаева; свидетель Д в присутствии присяжных заседателей сообщил о членстве осужденного в преступной группировке; показания Сайбулаева основаны на предположениях; до сведения присяжных заседателей доведены сведения об убийстве Г в присутствии малолетнего ребенка, что оставило неизгладимый след в его психике;

адвокат Трофимов обращает внимание на то, что Сайбулаев не знал о месте нахождения потерпевшего и не мог сообщить об этом Сайпуллаеву; у него (Сайбулаева) не было мотива для убийства Г; после задержания Сайбулаев допрашивался в течение 14 часов, однако председательствующий запретил это довести до сведения присяжных заседателей; в шестом вопросе вопросного листа необоснованно указано о причастности Сайбулаева к преступлению, чем высказано мнение председательствующего об этом; считает, что присяжные заседатели признали Сайбулаева виновным, поскольку, как следует из показаний осужденного, тот не сообщил о готовящемся убийстве. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Сайбулаев просит смягчить наказание, т.к. при его назначении нарушен принцип справедливости; суд не в полной мере учел, что он активно способствовал раскрытию преступления и изобличению виновных.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Березкина, потерпевшая Г просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанные в кассационных жалобах доводы о том, что осужденные преступления не совершали; вердикт присяжных заседателей основан не на доказательствах, а лишь на предположениях; Сайпуллаев не вступал в сговор на совершение преступления; отвергнуты показания Р[redacted], Р[redacted]; не установлено совершение Сайпуллаевым действий по незаконному обороту оружия и боеприпасов; присяжные сделали неправильный вывод о причастности Сайбулаева к преступлению; оставлен без внимания факт отсутствия на месте происшествия следов пребывания Сайпуллаева; показания Сайбулаева являются только предположением, и у него не было мотива для убийства потерпевшего, не являются, в соответствии со ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены либо изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Вопросный лист, напутственное слово председательствующего и вердикт присяжных заседателей отвечают требованиям ст.ст. 339, 340, 343 УПК РФ.

Что же касается доводов кассационных жалоб о нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела в суде, то они являются несостоятельными.

А[redacted], А[redacted], С[redacted]., на которых сделана ссылка в кассационной жалобе осужденного Сайпуллаева, не указаны в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Стороны в ходе разбирательства дела не заявляли ходатайство о допросе указанных лиц.

Как видно из протокола судебного заседания старшина присяжных заседателей неоднократно передавал председательствующему письменные вопросы присяжных заседателей, а также общался с председательствующим по другим, предусмотренным законом вопросам. Иных общений старшины присяжных заседателей с председательствующим не зафиксировано. Замечания на протокол судебного заседания стороны процесса не подавали.

Все доказательства, в том числе показания Сайбулаева, которые были исследованы в присутствии присяжных заседателей, были предварительно проверены и обоснованно признаны допустимыми. После оглашений государственным обвинителем протоколов следственных действий и других материалов уголовного дела, в том числе и тех, которые указаны в дополнениях к кассационной жалобе осужденного, поданных адвокатом Гавриловым, возражений со стороны защиты об их недопустимости не последовало.

Оглашая в присутствии присяжных заседателей стенограмму оперативной беседы с Сайбулаевым, государственный обвинитель, в соответствии с частью 8 статьи 335 УПК РФ, не указывал на данные о личности подсудимых.

После прослушивания аудиозаписи данной беседы, а также при допросе свидетеля Д[redacted] замечаний от стороны защиты о нарушении требований данной статьи не поступило. Когда в ходе допроса указанный свидетель упомянул о допросе Сайбулаева с применением «Полиграфа», председательствующий остановил свидетеля и обратил внимание присяжных заседателей на то, что данное обстоятельство не должно ими приниматься во внимание при вынесении вердикта.

В соответствии со ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Сайпуллаев обвинялся в совершении убийства Г[redacted] общеопасным способом, поскольку при производстве в потерпевшего выстрелов, рядом с ним находился его малолетний сын.

В связи с этим, установление факта нахождения в момент производства выстрелов в потерпевшего рядом с ним сына, входило в полномочия присяжных заседателей, и данное обстоятельство требовало исследования в их присутствии.

Из протокола судебного заседания видно, что принцип состязательности председательствующим нарушен не был. Стороны активно участвовали в процессе предоставления и исследования доказательств. Председательствующим снимались только вопросы, затрагивающие фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых присяжными заседателями не устанавливается.

На основании фактических обстоятельств, установленных присяжными заседателями, суд сделал вывод о мотиве, которым руководствовался Сайпуллаев при совершении преступлений.

Что же касается доводов адвоката Гаврилова о том, что не были удовлетворены ходатайства Сайпуллаева об ознакомлении с материалами уголовного дела в начале судебного следствия и при подготовке к прениям; не предоставлена ему возможность участия в прениях; ограничено право стороны защиты высказать мнение о предъявленном обвинении; не полностью доведено до сведения присяжных заседателей содержание некоторых процессуальных документов, то они являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, Сайпуллаев перед судебном следствием был ознакомлен с материалами уголовного дела в полном объеме, после окончания судебного следствия заявление об ознакомлении с материалами дела от него не поступало, от выступления в прениях Сайпуллаев отказался. Сторона защиты высказала свое мнение по поводу предъявленного обвинения.

Государственный обвинитель в пределах своей компетенции имеет право довести до сведения присяжных заседателей допустимые доказательства в том объеме, который посчитает это необходимым, однако это не лишает сторону защиты возможности довести до сведения присяжных заседателей не оглашенную информацию.

Действия Сайпуллаева и Сайбулаева квалифицированы правильно.

Наказание Сайбулаеву и Сайпуллаеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационной жалобе Сайбулаева.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения приговора не усматривается.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области с участием присяжных заседателей от 4 мая 2009 года в отношении **Сайпуллаева П** **П**, **Сайбулаева М** **Г** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи